УДК 168.522

DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-176-186

Виктория Александровна Плеханова¹,
аспирант, старший преподаватель,
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса
(690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41),
e-mail: viktoriya.plehanova@vvsu.ru

Нина Алексеевна Коноплева²,
доктор культурологии, профессор,
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса
(690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41),
e-mail: nika.konopleva@gmail.com

Исследование гендерных и возрастных различий культуры повседневности жилища россиян (на примере г. Владивостока)

В статье рассматривается повседневная жизнь современных российских городских жителей. Отмечается, что предметом изучения обыденной культуры являются различные проявления повседневной жизни: среда обитания, обряды, ритуалы, досуг, обычаи, нравы, уклады жизни, ментальность, образ мышления и образ жизни определённого социума. Причём в культурологии повседневность – это совокупность идей, принципов, процессов и явлений культуры, связанных с повседневной жизнью людей. Особое внимание в статье уделено такому структурному элементу в культуре повседневности, как жилище. Предпочтения в оформлении жилища современного человека могут служить одним из индикаторов условий существования человека и в то же время репрезентировать через повседневную культуру элементы общей системы культуры. Целью данного исследования стало выявление особенностей современной российской повседневности через анализ отношения отдельных индивидов к внутреннему пространству своего Дома на примере среднего российского города Владивостока с населением на конец 2017 года около 607 тысяч человек. Для решения поставленной задачи было проведено пилотажное анкетирование. Сформированная авторами анкета размещалась в интернете на специальном сайте “Survio” для онлайн-анкетирования. Интерес к исследуемой проблеме проявили 560 жителей г. Владивостока.

Ключевые слова: культура, повседневность, жилище, индивид, дом, интерьер

Введение. Во второй половине XX столетия общепризнанной в гуманитарном знании предпосылкой социокультурных исследований жизненного мира становится повседневная жизнь простого человека. Она выступает «смыслообразующим центром и критерием оценки других сфер жизни» [8, с. 20]. Ещё Маркс и Энгельс отмечали, что именно повседневное бытие определяет общественное сознание, и без анализа повседневной жизни индивидуумов нельзя понять общество в целом [7].

В настоящее время исследование культуры повседневности носит междисциплинарный характер³. Предметом ее изучения являются различные проявления повседневной жизни: среда обитания, обряды, ритуалы, до-

суг, обычаи, нравы, уклады жизни, ментальность, образ мышления и образ жизни определённого социума [5, с. 85]. В культурологии повседневность – это совокупность идей, принципов, процессов и явлений культуры, связанных с повседневной жизнью людей и при этом являющихся составным элементом общей системы культуры [9].

Причём одним из важных элементов материальной структуры повседневности является жильё [2; 6; 11]. Соответственно, концепту *Дом* принадлежит особое место в исследованиях повседневности. Как повседневность в целом, так и жильё есть продукт условий существования человека и в то же время их индикатор [8, с. 91]. Дом – центр внутреннего пространства повседневности. Его жизнь

¹ В. А. Плеханова – основной автор, осуществляет сбор материала, анализ, формулирует выводы и обобщает итоги реализации коллективного проекта, а также занимается оформлением статьи.

² Н. А. Коноплева – соавтор, осуществляет сбор и систематизацию материала исследования, структурирует и оформляет статью.

³ Теория культуры: учеб. пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 58.

включает в себя полный набор всех форм жизнедеятельности индивида. Он даёт человеку приют и отдых, защиту и пропитание, общение, возможность духовного совершенствования и творчества, право быть самим собой. Пространство повседневности неотделимо от заполняющих его вещей. Вещь (предмет) – отдельная, автономная, оформленная часть второй природы, культуры. Будучи материальной, она, в то же время, содержит множество культурных смыслов: характеризует социальный статус своего обладателя, передаёт атмосферу связанных с ней чувств и переживаний, раскрывает идеи и ценности данного общества. В вещи закрепляются мировоззренческие установки, идеологические смыслы, культурные идеалы и нормы.

Специфика организации жизни в культурном пространстве может быть представлена несколькими моделями дома: дом-очаг, дом-крепость, дом-келья, дом-чаша и даже дом-тюрьма [13, с. 75]. Как менялись эти предпочтения в истории человечества и отдельных социумов зависит от целого ряда факторов, в первую очередь природных особенностей территории, экономических отношений и социальной структуры общества. Один из виднейших исследователей повседневности Ф. Бродель утверждает, что для жилища характерно традиционное постоянство [3, с. 286]. Дом, обладая устойчивостью в истории, на протяжении веков почти не меняется и неизменно свидетельствует о медленном темпе развития цивилизаций и культур. Традиционные цивилизации отличались также постоянством интерьера домов.

Очевидно, современность с её совершенно иными по сравнению с традиционными обществами скоростями смены событий, развития технологий разрушает эти представления о темпах развития культур, следовательно, и повседневностей.

Во многих исследованиях культуры повседневности рассматривается её динамика за периоды разной длительности – от столетий до десятилетий. История российской повседневности изучалась в значительной степени фрагментарно. Тем не менее, по этим работам можно сформировать определённое представление об её основных факторах и особенностях повседневной жизни разных слоёв населения в дореволюционной России, а также советского народа в целом в разных регионах в различные периоды истории советского общества [2, с. 193]. Причём практически не исследована повседневная культура жилища сегодняшней России. Представляется, что

данная работа станет определённым вкладом в теорию и методологию исследований современной повседневной жизни россиян.

Отмеченные выше возможности изучения культуры повседневности и культуры в целом по истории Дома и, в частности его внутреннего оформления, позволили авторам данной работы сосредоточить своё внимание именно на этих элементах пространства повседневности – Доме и его интерьерах. Жильё – одновременно культуропроизводный и культурообразующий феномен. Чум (у народов Сибири) и вигвам (у индейцев), китайская фанза и сакля, балаган (у якутов), хакасская и бурятская юрта, японская минка, испанское пальясо [4], славянская изба явились результатом длительного процесса адаптации разных народов к особенностям среды их обитания, и в то же время само упоминание этих названий отсылает нас к соответствующим этносам. Причём внутри определённого этноса жильё помогает дифференцировать общество по социальной структуре. Архитектурные формы строений и обустройство придомовой территории индивидуального жилья позволяют не только определить положение владельца на социальной «лестнице», но и составить представление о его образе жизни. По оформлению и наполнению интерьеров дома или квартиры можно судить об образованности и духовной жизни владельцев. В стремлении связать повседневность как микроскопический уровень жизни с макроуровнем (экономикой, политикой, уровнем развития техники) авторы считают, что по структуре жилья в определённом социуме и по отношению к нему пользователей можно оценить особенности общества, смысложизненные ориентации, перспективы личностного самоосуществления живущих в нём людей, т. е. составить представление о благополучии социума в целом.

Целью данного исследования стало выявление особенностей сегодняшней российской повседневности через анализ отношения отдельных индивидов к внутреннему пространству своего жилища. Анализ осуществлялся на примере среднего российского города Владивосток с населением на конец 2017 года около 607 тысяч человек.

Методология и методы исследования.

В работе были использованы культурно-антропологический подход и социологические методы исследования: полуструктурированное интервью и анкетирование. Для решения поставленной задачи было проведено пилотажное анкетирование. Сформирован

ная авторами анкета размещалась в интернете на специальном сайте "Survio" для онлайн-анкетирования. Интерес к теме проявили 560 жителей Владивостока, но 16 анкет были исключены из обработки из-за недостаточной адекватности ответов. Из оставшихся 546 участников анкетного опроса 78 % составили женщины. Их более выраженный интерес к предложенной теме естественен, т. к. и в XXI веке женщины остаются «хранительницами очага», в современном понимании налаженного быта.

Результаты исследования и их обсуждение. Средний возраст респондентов – около 35 лет. По возрастным группам они распределились следующим образом:

Возраст (лет)	до 30	31–50	старше 50
% от числа опрошенных	58	26	16

Степень образования анкетлируемых оценивалась тремя уровнями: средне-специальное, неполное высшее, высшее. Соответственно численность каждой группы (в %) составила: 14; 34; 52. По служебному положению больше всего среди респондентов отмечено специалистов (43 %). Руководители и рабочие вместе с техническим персоналом составили соответственно 13 и 12 %. Средневзвешенный доход анкетлируемых составил примерно 37 тыс. р. Процент респондентов по уровням дохода распределился так:

Доход, тыс. р.	до 30	31–60	61–100	больше 100
% респондентов	57	30	9	4

Представляется, что выполненный анализ личностных данных анонимных соучастников данного исследования позволяет считать использованную в работе выборку вполне представительной для среднего российского класса. С удовлетворением заметим, что один из виднейших российских исследователей повседневности В. Д. Лелеко считает, что для культуры XX века репрезентативной или характерной будет повседневность именно «среднего класса» или «массового человека» [8, с. 109]. При анкетировании нижний уровень возраста участников был ограничен 20 годами, т. к. детям и «не стоящей ещё на своих ногах» молодёжи не свойственны каждодневные заботы об удовлетворении материальных и духовных потребностей, «повседневность – удел зрелого возраста» [Там же, с. 61]. Чтобы решить вопрос о представительности выборки, т. е. репрезентативности относительно генеральной совокупности, обратимся к существующим, в пер-

вую очередь в социологии, рекомендациям по этому поводу.

Для социологических исследований В. А. Ядов приводит следующую приблизительную оценку надёжности результатов выборочного обследования: повышенная надёжность допускает ошибку вывода до 3 %, обыкновенная – от 3 до 10 %, приближённая от 10 до 20 %, ориентировочная – от 20 до 40 %, а прикидочная – более 40 % [12].

В данной статье мы будем обсуждать ответы лишь на несколько вопросов авторской анкеты, наиболее значимых для решения поставленной задачи. Дополнительно использовались также материалы 20 полуструктурированных интервью. Предполагаем, что отдельные вопросы и их сочетания позволят составить представление о таких сторонах повседневной жизни разных представителей среднего класса, как доля в ней быта, качество образования и наличие культуры вкуса в оформлении жилища, степень соответствия потребностей и материальных возможностей и др.

Обсуждаемые вопросы представлены по тексту, а в таблицах 1, 3 и 5 показаны процентные выражения относительных повторяемостей различных вариантов ответов.

Чтобы определить, в каких пределах полученные вероятностные оценки являются достоверными и при каких условиях превращаются в недостоверное знание, в соответствии со стандартной теорией ошибок случайных величин¹, были рассчитаны их статистические погрешности [Там же]. Величина ошибки тем больше, чем меньше сама повторяемость заданного варианта ответа и число отвечающих на него респондентов. Соответственно, оценки по всей выборке оказались вполне достоверными – их ошибки даже в наиболее неблагоприятных сочетаниях повторяемости и числа случаев не превышали 2 %. При делении всех респондентов на группы (гендерные, возрастные) в некоторых случаях ошибки рассчитанных повторяемостей достигали 10 %, т. е. несколько превышали рекомендуемый в социологических исследованиях В. А. Ядова 5 % уровень. Эти случаи использовались в анализе как приближенные (см. выше по тексту).

Существенность процентных различий определённых вариантов ответов в сравниваемых группах респондентов оценивалась относительно их критических значений. Акцент в анализе результатов расчётов делался на наиболее достоверных данных.

¹ Васнев С. А. Статистика: учеб. пособие. – М.: МГУП, 2001. – С. 45.

Итак, обратимся к обсуждению ответов на вопросы анкеты с учётом дифференциации респондентов по гендерному и возрастному признакам. Группировка вопросов определялась формой обобщающей таблицы.

Первый вопрос: «Расположите в порядке от наиболее к наименее важному следующие материальные составляющие структуры вашей повседневной жизни: еда (1); одежда (2); жильё (3); транспорт (4)».

Второй вопрос: «Считаете ли вы, что качество жилья в наибольшей степени определяется: его площадью (1); дизайном интерьера (убранство и наполнение) (2); качеством придомовой территории (3); инфраструктурой

(наличие магазинов, дошкольных/школьных учреждений и пр.) (4)?» Заданным вариантам ответов в обоих вопросах присваиваются номера от наиболее к наименее значимым. В сводной таблице в каждом случае учтён только процент респондентов, присвоивших данному варианту первое место.

Третий вопрос: «Какие материалы вы предпочитаете в своём жилище: искусственные (1); натуральные (2); безразлично (3)?»

Четвёртый вопрос: «В магазинах какой ценовой категории вы предпочитаете приобретать предметы оформления вашего жилья: высокой (1); средней (2); низкой (3)?» Данные ответов отражены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение респондентов (%) по вариантам ответов на 1–4-е вопросы

№ варианта	Вся выборка			Возрастные группы								
	всего	жен.	муж.	младше 30 лет			31–50 лет			старше 50 лет		
				всего	жен.	муж.	всего	жен.	муж.	всего	жен.	муж.
1-й вопрос												
1	25	23	31	25	25	34	27	28	26	20	15	37
2	6	7	4	7	7	5	6	7	5	5	6	0
3	63	65	55	61	65	54	61	65	55	70	76	53
4	6	5	10	7	7	7	6	2	14	5	3	0
2-й вопрос												
1	37	35	44	33	30	43	44	46	42	42	40	53
2	27	30	20	29	34	29	19	25	7	22	24	21
3	18	17	21	16	17	14	16	11	30	26	26	21
4	18	18	15	18	19	14	21	21	21	10	10	5
3-й вопрос												
1	6	9	15	4	9	4	10	11	9	5	4	5
2	51	83	55	46	83	55	53	55	49	65	65	68
3	43	8	40	50	8	41	37	35	42	30	31	27
4-й вопрос												
1	10	9	14	10	9	14	10	8	16	8	9	5
2	80	83	70	80	83	68	82	88	70	78	78	79
3	10	8	16	10	8	18	8	4	14	14	13	16

Анализ первой части таблицы 1 показывает, что жильё является главной материальной ценностью большей части опрошенных. Из 546 человек 63 % отдают ему предпочтение. На втором месте пища. Одежда и транспорт в целом по выборке оказываются малозначимыми. В ответах на первый вопрос интервью: «Что для вас означает ваше жильё?» – в 2/3 случаев жильё оценено как важная часть повседневной жизни (крепость, место налаженного быта, личное пространство), а в 1/3 случаев его оценки негативные – временное пристанище, раздражитель и даже тюрьма с компьютером. Итак, несмотря на малое число интервьюируемых, этот результат согласуется с анкетным опросом.

Гендерные отличия в оценке разных материальных составляющих повседневности весьма существенны (табл. 1). Мужчины

меньше, чем женщины, ценят жильё, но в 55 % случаев – более всего остального. Кстати, в интервью ответы «раздражитель», «тюрьма» принадлежат именно мужчинам (в интервале лет 31–45). С годами у всё большей доли женщин жильё оказывается главным приоритетом, у мужчин такой тенденции не отмечается. Максимальные гендерные и возрастные различия проявляются именно в отношении к жилью. Значимы также эти различия и в отношении к еде, но она более важна для мужчин (табл. 2).

Из второй части таблицы 1, где оцениваются самые общие характеристики внутреннего и внешнего пространства повседневности, по всей выборке можно отметить, что существенно более приоритетным оказывается внутреннее пространство, а из его характеристик – площадь. Фактор оформления

жилья по количеству респондентов, присвоивших ему приоритетную позицию, оказывается на втором месте. Мужчины придают качеству интерьера почти такое же значение, как и качеству придомовой территории (где можно или нельзя припарковать автомобиль). С годами интерес к оформлению жилья в этой гендерной группе ослабевает. Зато их всё больше интересует придомовая территория, возможно, как место общения или наоборот – отъединения от близкого окружения. Для молодых (до 30 лет) женщин более, чем площадь жилья, важно его оформление. В старших возрастных группах приоритеты этих качеств меняются на противоположные. Женщины всех возрастов выше, чем мужчины, оценивают инфраструктуру – близость детских и медицинских учреждений, магазинов и других предприятий сферы обслуживания.

Таблица 2

Разности процентных долей женщин и мужчин по возрастным группам и вариантам ответов

№ варианта	Вся выборка	Возрастные группы		
		младше 30 лет	31–50 лет	старше 50 лет
1-й вопрос				
1	-8	-9	2	-22
2	3	2	2	6
3	10	11	10	23
4	-5	0	-12	3
2-й вопрос				
1	-9	-13	4	-13
2	10	5	18	3
3	-4	3	-19	5
4	3	5	0	5
3-й вопрос				
1	-6	5	2	1
2	28	28	-6	3
3	-32	-33	-7	4
4-й вопрос				
1	-5	-5	-8	4
2	13	15	16	-1
3	-8	-10	-10	-3
Критиче- ская раз- ность	6	8	12	15

Самые большие гендерные различия в выборе вариантов ответов на второй вопрос связаны с отношением к обустройству внутреннего пространства повседневности (табл. 2). Думается, что представленные цифры демонстрируют прежде всего в мужской повседневности вековое русское и советское «противостояние бездуховного, «низменного», быта духовному бытию», являющееся специфической особенностью формирования российской повседневности [2, с. 247]. Заметны также такие реалии российской повседнев-

ной жизни, как возрастающая с годами сложность бытовых факторов для женщин и всё большая отстранённость от них мужчин.

Следующие два вопроса (3-й и 4-й) вполне близки к обсуждаемой теме, но их совместное рассмотрение позволяет заметить важную, с нашей точки зрения, особенность сегодняшней российской повседневности. Первое, что выявляется по всей выборке – максимальные по всем рассмотренным вопросам гендерные различия в выборе предпочтительных материалов для оформления интерьера – женщины преимущественно выбирают натуральные материалы, в то время как мужчинам в 40 % случаев безразлично, что будет использоваться в оформлении их повседневного внутреннего пространства. Разности процентных гендерных долей ответов по вариантам 2 и 3 составляют в среднем 30 %, т. е. в 5 раз превышают критическое значение (табл. 2). Причём сформировались такие их величины за счёт самых молодых респонденток (с ростом возраста они неуклонно уменьшаются). Сопоставляя ответы на 3-й и 4-й вопросы, невозможно не заметить в этой группе анкетированных несоответствия между желаниями и возможностями. Среди вариантов ответов на 4-й вопрос о предпочтительной ценовой категории приобретаемых материалов 89 % респонденток выбирают среднюю и низкую. Очевидно представления молодых людей, в первую очередь женщин, о реальной стоимости желаемых ими натуральных материалов весьма иллюзорны. Такой маленький штрих позволяет документировать тот факт, что молодые люди до 30 лет в большинстве своём имеют весьма мало практики в решении бытовых вопросов, а это значит, что наступление их социальной зрелости существенно отстаёт от физиологической.

Пятый вопрос: «Какое минимальное число комнат в квартире может обеспечивать жилищный комфорт для 1, 2, 3, 4, 5 и более человек: 1; 2; 3; 4; 5 и более комнат?»

Респонденты должны были выбрать число комнат в соответствии с количеством жильцов (табл. 3).

Этот вопрос, на наш взгляд, позволяет оценить не только материальные возможности респондентов (хотя речь идёт не о реальном, а о гипотетическом выборе), но и степень их самоуважения и разнообразия интересов. Независимо от гендерных различий более 60 % отвечающих считают вполне достаточным для обустройства своего быта одной комнаты на одного человека. Предполагается совмещение в ней и гардеробной, и

спальни, и гостиной, и кабинета. Например, о месте для бильярдного или теннисного стола никто не осмелился даже пометить. Конечно, представления о стоимости таких апартаментов и об их содержании способны отрезвить любого представителя среднего класса. К сожалению, мы должны отметить, что возможности того контингента, который мы исследовали (он включает в основном людей с высшим образованием, имеющих до-

стойную работу), всё ещё никак не сравнимы с возможностями среднего класса в развитых странах. К тому же вся история нашей советской и постсоветской повседневности не способствовала формированию того чувства собственного достоинства, которое не позволяло профессору Преображенскому из кинофильма режиссера В. В. Бортко «Собачье сердце» «уплотняться и принимать пищу не в столовой, а в спальне»¹.

Таблица 3

Количество респондентов (%), отметивших разное соответствие минимально необходимого числа комнат (к) числу проживающих (l)

Контингент		Варианты ответов												
		l=1		l=2			l=3			l=4			l=5	
		а	б	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	в
Вся выборка	всего	62	36	51	28	18	51	25	20	38	30	7	65	27
	жен.	61	37	53	27	18	50	25	22	38	32	6	65	28
	муж.	62	33	47	32	19	56	30	20	40	24	24	65	26
Младше 30 лет	всего	69	29	52	22	21	48	21	29	36	25	31	60	31
	жен.	69	30	52	20	25	47	21	30	37	21	29	59	31
	муж.	64	27	50	30	20	52	21	25	36	21	39	62	30
31–50 лет	всего	60	38	55	32	11	60	26	13	44	30	22	72	24
	жен.	60	38	58	30	10	59	26	13	45	32	22	72	25
	муж.	60	39	49	37	14	60	26	14	44	28	23	72	23
Старше 50 лет	всего	37	56	42	45	8	46	47	9	36	46	14	74	19
	жен.	31	62	44	50	2	43	43	6	34	53	13	78	19
	муж.	58	37	37	26	32	58	63	21	42	21	16	58	21

Примечание: а) k=l; б) k=l+1; в) k=l-1.

Первое, что привлекает внимание в данных таблицы 3, — максимум респондентов по всей выборке, которые не признают необходимости либо личного пространства для каждого члена семьи, либо отдельного пространства для семейного и более широкого общения (это исключается предпочтительным соответствием числа комнат количеству проживающих). Здесь мы сталкиваемся с характерной для русского и советского менталитета склонностью к самоограничению и жертвенности [2, с. 49] а также с психологией коммунального быта, где не было ни спален, ни гостиных, а были комнаты, приспособленные на все случаи жизни. Примеры таких комнат в современных квартирах показаны на рисунке.

Можно отметить, что общим для интерьеров таких ограниченных по площади пространств является совмещение разных функций в одной комнате (спальня, гостиная, кабинет), использование многофункциональной мебели: диван-кроватей, раскладных кресел, встроенных шкафов-купе, совмещающих в себе функции кладовки, книжного и бельевого шкафов, комода. Очевидно, что такое наполнение интерьеров завершило мно-

голетнюю «борьбу с бытовым хламом» победой. Её сменила борьба за пространство, которая, судя по представленным на рисунке интерьерам, тоже идёт весьма успешно¹ — несмотря на совмещение разных функций, представленные интерьеры не выглядят перегруженными. И это, по-видимому, достаточно устойчивая тенденция. Подтверждение этому — ответы на *шестой вопрос* анкеты: «Какая степень насыщения пространства интерьера вызывает у Вас ощущение комфорта: минимальная, средняя или максимальная?» Только 2 % опрошиваемых отметили третью позицию. По нашей выборке это женщины младшей возрастной группы. Никаких других значимых гендерных или возрастных различий по вариантам вопросов не выявляется. Основным предпочтением всех групп опрошиваемых (в среднем 67 %) является средняя насыщенность пространства, 31 % респондентов предпочитают наиболее просторное внутреннее пространство своего жилья.

Возвращаясь к таблице 3, отметим, что процент респондентов, отдавших предпочтение соответствию числа комнат числу

¹ Профессор Преображенский [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.citaty.info/character/professor-preobrazhenskii> (дата обращения: 28.02.2018).

жильцов существенно больше в крайних вариантах – оценке потребностей одного и пяти человек. Можно было предположить, что причины таких внешне сходных представлений (число комнат, равное количеству жильцов) в этих группах различны. Действительно, последующий анализ возрастных различий это подтверждает. Высокий процент респондентов, довольствующихся малым, в первой группе сложился за счёт возрастной категории до 30 лет. Думается, что это может быть обусловлено недостаточной «укоренённостью» людей этого возраста, склонностью к передвижениям в поисках лучшей работы,

лучших природных и социально-экономических условий. Потенциальные обладатели пяти комнат для пяти человек, видимо, чаще удовлетворены тем, что имели бы, хотя в среднем 9 % от их числа не возражают расширить такие апартаменты. Существенных гендерных различий по рассматриваемому признаку практически нет, кроме возрастной группы старше 50 лет. Так, мужчинам в составе небольшой семьи (3 чел.) чаще не хватает личного пространства, чем женщинам (табл. 4). Возможно, это связано с необходимостью их работы в домашних условиях, или просто желанием уединения.

Две 2-комнатные квартиры на 2 чел.

Две 1-комнатные квартиры на 1 чел.

3-комнатная квартира на 6 чел.

2-комнатная квартира на 3 чел.

Рисунок. Современные интерьеры ограниченных жилых пространств

Figure. Modern interiors of limited living spaces

Таблица 4

Разности процентных долей женщин и мужчин по возрастным группам и вариантам ответа на 3-й вопрос

Контингент	Варианты ответов												
	I=1		I=2			I=3			I=4			I=5	
	а	б	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	в
Вся выборка	-1	4	6	-5	-1	-6	-5	2	-2	8	-18	0	2
Младше 30 лет	4	3	2	-10	5	-5	0	5	1	0	-10	-3	1
31–50 лет	0	-1	9	-7	-4	-1	0	-1	-1	4	-1	0	2
Старше 50 лет	-27	25	7	24	-30	-15	-20	-15	-8	32	-3	20	-2

Отвечая на вопрос интервью: «Чем отличается содержание современного жилья от жилья старшего поколения?», – более поло-

вины опрошиваемых отметили техническую оснащённость современного жилья. Характерной чертой времени является наличие

практически в каждой квартире (независимо от её площади) компьютера. Сегодняшняя повседневность не мыслится без интернета, т. е. без социальных сетей, возможностей выхода в интернет-магазины, интернет-библиотеки. Соответственно в квартирах практически исчезли (или замаскировались) стеллажи с книгами. Вместе с буфетами и секретерами исчезли «выставки» посуды, дешёвых статуэток. Зато весьма распространёнными стали коллекции памятных сувениров – свидетелей дальних путешествий, в том числе магнитиков на дверцах и стенках холодильников. В декоре используются картины, вазы, фото-рамки, декоративные подушки.

Со значительной долей уверенности можно утверждать, что владельцы представленных на рисунке комнат не знакомы с «системой вещей» Ж. Бодрийера [1], тем не менее их интерьеры свидетельствуют об определённой степени соответствия принципов оформления внутреннего пространства современной российской квартиры общим европейскими и в целом западным тенденциям: вместо традиционных гарнитуров основными предметами домашней обстановки становятся угловые диваны, складные кровати, блочная мебель, скрытые стенные шкафы;

основной чертой внутреннего пространства дома становится его информативность и насыщенность современной техникой, отречение от яркой красочности и уход в чёрно-белую и пастельную гамму.

Сегодняшние усилия дизайнеров по образованию населения: различные дизайнерские интернет-ресурсы (behance.net, inmyroom.ru, houzz.ru, homester.com.ua), телевизионные программы («Школа ремонта», «Квартирный вопрос», «Дачный ответ», «Продекор») и красочные журналы («Интерьер+Дизайн», «AD Magazine», «Salon», «Лучшие интерьеры», «Elle Décor») способствуют тому, чтобы российский быт, хотя бы в некоторых элементах материальной сферы, стремился к мировым стандартам. Ниже показано распределение опрошенных нами респондентов по вариантам ответов на вопросы (табл. 5):

Седьмой вопрос: «Имеете ли вы представление о современных стилях интерьера: да (1); нет (2); затрудняюсь ответить (3)?»

Восьмой вопрос: «Пользуетесь ли вы при оформлении жилья: профессиональными дизайн-услугами (1); гляцевыми журналами по дизайну интерьера (2); интернет-ресурсами (3); информацией из телепередач по оформлению интерьера (4)?»

Таблица 5

Распределение респондентов (%) по вариантам ответов на 7-й и 8-й вопросы

№ варианта	Вся выборка			Возрастные группы								
	всего	жен.	муж.	младше 30 лет			31–50 лет			старше 50 лет		
				всего	жен.	муж.	всего	жен.	муж.	всего	жен.	муж.
7-й вопрос												
1	63	67	53	70	73	57	58	60	53	51	53	42
2	13	11	23	9	6	23	15	13	19	26	25	32
3	23	22	24	21	21	20	27	27	28	23	22	26
8-й вопрос												
1	13	12	19	11	11	14	18	14	28	11	12	10
2	22	23	17	22	24	16	24	28	16	9	13	21
3	64	66	58	77	77	77	54	57	46	32	34	26
4	26	27	22	17	17	17	30	36	16	49	48	53

Из первой части таблицы 5 видно, что современный городской российский житель весьма осведомлён в интерьерных стилях. Число респондентов, владеющих этими представлениями, практически во всех выделенных группах превышает половину. Более 20 % опрошенных затрудняются с ответом, т. е., скорее, их можно отнести к тем, кто выбрал ответ «нет». В ответах на этот вопрос, позволяющий в какой-то мере судить о степени образованности обследуемого контингента, отмечаются значительные гендерные и возрастные различия. Наибольшая разница

характерна для крайних возрастных групп: младше 30 и старше 50 лет (табл. 6). Женщины, отдававшие предпочтение при оценке качества жилья его оформлению (см. выше по тексту), естественно, больше знакомы с его возможностями.

В то же время, согласно данным второй части таблицы 5, услугами профессиональных дизайнеров пользуется очень малая (меньше 20 %) доля респондентов. Несколько выше она в группе мужчин от 31 до 50 лет. Молодые люди (до 30 лет) чаще всего (более 70 %), независимо от гендерной при-

надлежности, используют интернет-ресурсы (табл. 6). В возрасте от 31 до 50 лет только половина опрошиваемых предпочитает этот вид информации, а старше 50 лет – и мужчины, и женщины наиболее часто обращаются к телепрограммам.

Таблица 6

Разности процентных долей женщин и мужчин по возрастным группам и вариантам ответа на 7-й и 8-й вопросы

№ варианта	Вся выборка	Возрастные группы		
		младше 30 лет	31–50 лет	старше 50 лет
7-й вопрос				
1	14	16	7	11
2	-12	-17	-6	-7
3	-2	1	-1	-4
8-й вопрос				
1	-7	-3	-14	2
2	6	8	12	-8
3	8	0	11	8
4	5	0	20	-5
Критическая разность	6	8	12	15

В анкете был задан также вопрос: «Что вы предпочитаете в оформлении вашего жилья: определенный интерьерный стиль; эклектику (смешение близких стилей); собственные представления об уюте и красоте?» Было выявлено, что независимо от гендерной или возрастной группы большая часть респондентов (около 70 %) оформляют свой интерьер в соответствии с собственными представлениями об уюте и красоте. Сходный вопрос задавался в интервью: «Чем вы руководствуетесь при оформлении своего жилья: материальными возможностями; вкусовыми предпочтениями; принципом “как у всех”; принципом “не как у всех”?». Распределение опрошиваемых по вариантам ответов было таким: около 50 % выбрали вариант «в соответствии со своими вкусовыми предпочтениями», и около 50 % – «в соответствии с материальными возможностями». Таким образом, несмотря на большую просветительскую работу в области интерьерного дизайна и какие-то представления среднего класса о возможностях оформления современного внутреннего пространства повседневности, эти процессы в нашей стране регулируются пока менталитетом российского «массового

человека» и его материальными возможностями.

Выводы. Наибольшие гендерные различия связаны с отношением к обустройству внутреннего пространства повседневности. Мужчины придают качеству интерьера почти такое же значение, как и качеству придомовой территории. С годами интерес к оформлению жилья в этой гендерной группе всё более ослабевает. Для молодых (до 30 лет) женщин оформление жилья является главным приоритетом из всех его свойств.

В современной культуре повседневности выявляется существенный сдвиг возраста (в сторону его увеличения) наступления социальной зрелости молодых (до 30 лет) членов российского общества. В представлениях о современных интерьерных стилях максимальные гендерные отличия характерны для крайних возрастных групп: младше 30 и старше 50 лет. Женщины больше знакомы с возможностями в оформлении жилья.

В современной повседневности российского среднего класса всё ещё проявляются характерные для русского и советского менталитета склонности к самоограничению и жертвенности, а также психология коммунального быта.

Наблюдается достаточная степень соответствия принципов оформления внутреннего пространства современной российской квартиры общим европейским тенденциям: вместо традиционных гарнитуров основными предметами домашней обстановки становятся угловые диваны, складные кровати, блочная мебель, скрытые стенные шкафы; основной чертой внутреннего пространства дома становится его информативность и насыщенность изобретениями.

Несмотря на большую просветительскую работу в области интерьерного дизайна и представлений среднего класса о возможностях оформления современного внутреннего пространства повседневности и профессиональных дизайнерских услуг, эти процессы в нашей стране регулируются пока менталитетом российского «массового человека» и его материальными возможностями. Востребованность данного рода услуг до настоящего времени невелика.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с фр. С. Зенкина. М.: Рудомино, 2001. 219 с.
2. Бойм С. Общие места: мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 320 с.
3. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное // Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 1–3. М.: Прогресс, 1986.

4. Жилища народов мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ethnomir.ru/posetitelyam/zhilishha-narodov-mira> (дата обращения: 20.02.2018).
5. Касавин И. Т. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004. 432 с.
6. Карлсон Ю. В. К вопросу о структуре повседневности с позиций социально-философского анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vspu.ac.ru/files/povsednevnost/1.doc> (дата обращения: 02.03.2018).
7. Кондрашов П. Н. Марксистская теория повседневности: попытка предварительной экспликации // Философия и общество. 2006. № 3. С. 98–115.
8. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: С.-Петербург. ун-т культуры и искусств, 2002. 320 с.
9. Скульмовская Л. Г. Повседневность как культурно-историческая категория [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. Вып. 12. Режим доступа: http://www.teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/12/kulturologiya/skulmovskaya-nazarova.pdf (дата обращения: 24.02.2018).
10. Средние ошибки повторной и бесповторной выборки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.univer-nn.ru/statistika/vyborochnoe-nablyudenie/srednie-oshibki/> (дата обращения: 15.02.2018).
11. Чулкина Н. Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 2005. 345 с.
12. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа. Методы. М.: Наука, 1972. 240 с.
13. Яровой А. В. Воинская культура казачества: символическое пространство и ритуал. Ростов н/Д.: Логос, 2011. 214 с.

Статья поступила в редакцию 05.03.2018; принята к публикации 27.03.2018

Библиографическое описание статьи

Плеханова В. А., Коноплева Н. А. Исследование гендерных и возрастных различий культуры повседневности жилища россиян (на примере г. Владивостока) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 176–186. DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-176-186.

Victoriya A. Plekhanova¹,

*Postgraduate Student, Senior Lecturer,
Vladivostok State University of Economics and Service
(41 Gogolya st., Vladivostok, 690014, Russia),
e-mail: viktoriya.plehanova@vvsu.ru*

Nina A. Konopleva²,

*Doctor of Culturology, Professor,
Vladivostok State University of Economics and Service
(41 Gogolya st., Vladivostok, 690014, Russia),
e-mail: nika.konopleva@gmail.com*

The Research of Gender and Age Differences in the Culture of Everyday Life of Russians' Homes (on the Example of Vladivostok)

This article examines the daily life of modern Russian urban residents. It is noted that the subject of studying of everyday culture are various manifestations of everyday life: habitat, rituals, rituals, leisure, customs, customs, life-style, mentality, way of thinking and lifestyle of a certain society. Moreover, in culture, everyday life is a combination of ideas, principles, processes and cultural phenomena associated with the everyday life of people. In the article, particular attention is directed to such a structural element in the everyday culture as dwelling. Preferences in the design of the dwelling of a modern man can serve as one of the indicators of the conditions of human existence and at the same time represent through the everyday culture elements of a common system of culture. The purpose of this study was to identify the characteristics of today's Russian everyday life through an analysis of the relationship of individuals to the internal space of their House on the example of the average Russian city of Vladivostok, with the population about 607 thousand people in the end of 2017. To solve the task, a pilot survey was conducted. The questionnaire formed by the authors was placed on the Internet on the special website "Survio" for online questioning. 560 residents of Vladivostok showed interest in the problem.

Keywords: culture, everyday life, dwelling, individual, house, interior

¹ V. A. Plekhanova is the main author, she collects research materials, makes analyses, formulates conclusions and generalizes results of implementation of the collective project, as well as makes arrangement of the article.

² N. A. Konopleva – coauthor, she systematizes research materials, works out the structure and makes arrangements of the article.

References

1. Baudrillard, J. System of things. Transl. from French by Zenkina S. M.: Rudomino, 2001. (In Rus.)
2. Boim, S. Common Places: Mythology of Everyday Life. M.: New literary review, 2002. (In Rus.)
3. Brodel, F. The structures of everyday life: Possible and impossible. In: Material civilization, economics and capitalism, XV–XVIII centuries. V. 1–3. M.: Progress, 1986. (In Rus.)
4. Dwellings of the peoples of the world. Web. 20.02.2018. <https://www.ethnomir.ru/posetiteliyam/zhilish-ha-narodov-mira/> (In Rus.)
5. Kasavin, I. T. Analysis of everyday life. Moscow: Canon +, 2004. (In Rus.)
6. Carlson, Yu. V. On the structure of everyday life from the standpoint of socio-philosophical analysis. Web. 02.03.2018. <http://www.vspu.ac.ru/files/povsednevnost/1.doc>. (In Rus.)
7. Kondrashov, P. N. Marxist theory of everyday life: an attempt at preliminary explication. Philosophy and Society, no. 3, pp. 98–115, 2006. (In Rus.)
8. Leleko, V. D. Space of everyday life in European culture. St. Petersburg: St. Petersburg. University of Culture and Arts, 2002. (In Rus.)
9. Skulmovskaya, L. G. The everyday life as a cultural and historical category. Theory and practice of social development. 2014. Issue. 12. Web. 24.02.2018 http://teoriapractica.ru/eng/files/arhiv_zhurnala/2014/12/kulturologiya/skulmovskaya-nazarova.pdf. (In Rus.)
10. Mean errors of repeated and repetitive sampling. Web. 15.02.2018. <http://univer-nn.ru/statistika/vyborochnoe-nablyudenie/srednie-oshibki/> (In Rus.)
11. Chulkina, N. L. Conceptual sphere of Russian everyday life as an object of linguoculturology and lexicography. Dr. sci. diss. Moscow, 2005. (In Rus.)
12. Yadov, V. A. Sociological research: methodology, program. Methods. M.: Nauka, 1972. (In Rus.)
13. Yarovoy A. V. Military culture of the Cossacks: a symbolic space and ritual. Rostov-on-Don: Publishing house NMC "Logos", 2011. (In Rus.)

Received: March 5, 2018; accepted for publication March 27, 2018

Reference to the article

Plekhanova V. A., Konopleva N. A. The Research of Gender and Age Differences in the Culture of Everyday Life of Russians' Homes (on the Example of Vladivostok) // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 3. PP. 176–186. DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-176-186.